

ОДЕТТА ИЗ РЫБАЧЬЕГО ПОСЕЛКА

Велта ВИЛЦИНЬ,
народная артистка СССР, депутат Верховного
Собрания СССР

Однажды после шефского концерта, который мы давали в одной из воинских частей, произошел дружеский, теплый разговор артистов нашей бригады со зрителями. Офицеры, их жены и подруги, солдаты, заполнившие зал, высоко оценивали концерт, говорили о высоком назначении искусства — пробуждать в людях большие чувства, дарить им радость. В ходе беседы поднимается молодой лейтенант и спрашивает меня, какой балет я люблю больше других, какая партия спектакля у меня самая любимая. При этом он уверенно называет лучшие балеты, их героинь. Смотрела я на друзей, воинов, слушала их сердечные слова и невольно думала: какой у нас замечательный зритель! И вообще, как это здорово: вот сидят в зале простые люди, рядовые труженники и свободно, толково судят об искусстве, наслаждаются его классическими произведениями. И на память приходило другое: маленький рыбацкий поселок в сотне с лишним километров от Риги, мрачные годы буржуазного режима, мое детство...

Нас было четверо, малолетних сестер, оставшихся после смерти отца у матери — бедной рыбаки. Жизнь нас не радовала — еле кормились. О культуре, знакомстве с искусством и говорить не приходится. Два

три раза в год, как на большой праздник, ходили мы за пятнадцать километров на ближайшую железнодорожную станцию в кино. Вот и все, что доставалось нам из культурных благ. А ведь это было уже в сороковых годах.

При Советской власти получила я среднее образование, закончила балетную студию. С 1948 года работаю в Государственном академическом театре оперы и балета Латвийской ССР. За эти годы где только не приходилось выступать: в Москве и других крупных городах страны, во всех социалистических государствах, а также в Англии, Франции, Египте, Турции, США. Но, пожалуй, особенно мне запомнилось выступление в родном рыбацьем поселке. Теперь этот поселок не узнать: там построены консервная фабрика, Дом культуры, рыбаки выходят в море на современных судах.

У нас, работников искусства, проект Дирентис по новому пятилетнему плану также вызвал много светлых дум, чувств. Понятно, наш труд не измерить цифрами. Но сегодня, в день открытия XXIII съезда КПСС, каждый из нас тоже анали-

зирует свою работу, строит планы на будущее.

Меня всегда влекут героини с яркой эмоциональной окраской, с сильными характерами, сама работа над образами которых не может не взволновать.

И если образ героини нашел горячий отклик в твоей душе, работе над ним обычно отдаешь все силы.

Мне вспоминается постановка в нашем театре бессмертного и поистине неувядаемого балета Чайковского «Лебединое озеро». Танцевать партию Одетты и Одиллии, такую многоплановую, лиричную и интересную, — это, я наверняка не ошибусь, мечта каждой балерины. И вот, получив эту партию, я стала перед множеством нелегких проблем. Посудите сами: ведь Одетту танцевали лучшие балерины прошлого века, этот образ расцвели своим мастерством звезды советской хореографии.

На протяжении всех долгих репетиций, когда еще только намечались первые па и когда уже складывался весь спектакль, я напряженно искала нераскрытые черты характера моей героини, возможности еще более

ярко и выпукло донести до зрителей ее образ.

В те дни я не знала отдыха, и я просто не умела отдыхать, потому что, даже покидая театр, оставалась Одеттой. После долгих часов непрерывных репетиций ходила по гранитной набережной Даугавы, подставляя разгоряченное лицо свежему ветру.

В шорохе волн, в доносящемся сюда шуме улиц Риги мне слышались знакомые мелодии гениального Чайковского. И вновь оживал образ девушки-лебедя, рождались неясные пока жесты, движения, которые завтра непременно надо будет опробовать и проверить на репетиции. На премьере, когда опустился занавес, после первого действия кто-то спросил меня за кулисами: «Велта, сегодня, наверно, полный зал?» А я даже не могла ответить. Я волновалась, я была Одеттой, вся жила в сказочном мире.

Когда вы в театре смотрите балет или драматический спектакль, слушаете оперу или концерт, знайте, что за внешней легкостью исполнения стоит огромный, напряженный, порой изнуряющий труд артистов, режиссеров, музыкантов, художников — всего творческого коллектива. И если спектакль принят хорошо, для нас нет большей награды.

Рига.

РАДИО СВЕДА
МОСКВА
29 МАР 1966